

Глава 594: Огонь, бешеный огонь!

«Бум!» Раздался оглушительный взрыв.

Чудесного побега не произошло, и не было никого, кто смог бы остановить его вовремя. Это произошло слишком быстро, хвост короля Сюэло попал по хрупкому телу Пин Ян с невероятной силой без защиты её Цветочных Доспехов Красного Пламени.

В этот момент казалось, что время остановилось.

Все смотрели на лицо Пин Ян. На её лице было выражение горя, блестящие слёзы и чувство освобождения - бессильное освобождение.

«Ваше Высочество!»

«Принцесса Пин Ян!»

И Разрушающая Гору Армия, и Облачная Кавалерия Янь завопили в унисон, увидев эту сцену. Они могли ясно видеть, насколько ужасным был этот удар.

Даже если бы Пин Ян надела Цветочные Доспехи Красного Пламени ... она бы не выдержала такой атаки.

«Принцесса!» Глаза Син Юаньго покраснели, он крепко сжал кулаки. Его тело непрерывно содрогалось, он слишком хорошо знал, насколько важна Пин Ян для Линь Мубайя.

Пин Ян умерла?!

Это произошло прямо на его глазах. Как он мог передать это Линь Мубайю?

«Мама...» Тело Пин Ян упало с небес, из её рта вырвалась свежая кровь, стекающая с небес, как капли дождя. Её лицо было бледным, но глаза были широко открыты.

Своими кристально чистыми глазами она молча смотрела на ночное небо и на звёзды, пока её тело не упало в объятия другого человека.

«Бесстыдный ублюдок, я ... я думаю ... я видела ма ... маму ... действительно ... я ... я действительно видела маму ... мама пришла за мной ...»

«Но мне немного холодно. Тебе холодно?»

«Кап!» Блестящая слеза скатилась по её щеке и упала на землю.

Тело Пин Ян больше не падало, так как человек, держащий её, уже достиг земли. Она подсознательно крепче ухватилась за него.

«Хахаха... Фан Чжэнчжи, кажется, что все умирают один за другим на твоих глазах. Каково это - быть неспособным спасти их?» Король Сюэло маниакально закричал: «Мама? Хаха, вы, слабые люди, определенно забавны!»

«Забавные?» Фан Чжэнчжи ответил.

«Разве это не забавно?» Король Сюэло издевался.

«Я не нахожу это забавным!» Тон Фан Чжэнчжи источал силу духа.

«Ты глупый ... А?!» Когда король Сюэло хотел опровергнуть его слова, он остановился в середине своего предложения, потому что понял, что Фан Чжэнчжи, похоже, что-то жуёт. Это застало его врасплох.

Можно сделать много вещей перед смертью — звать маму, сказать несколько последних слов ... но есть? Разве это не слишком обыденно?

Фан Чжэнчжи не ответил на вопрос короля Сюэло. Он продолжал медленно жевать свою «еду», глядя на ночное небо.

«Хочешь жить?» В его голове появилась фигура.

«Конечно!»

«Тогда всё просто, просто съешь это, и ты выживешь, но ты не сможешь сохранить свои силы».

«Есть ли что-то, что позволит мне сохранить силы и выжить одновременно?»

«Нет!»

«Как вы можете называть себя одним из Четырёх Мудрецов, если у вас даже нет ничего полезного? Сам себе не поможешь, никто тебе не поможет. Я сам найду другой выход, пока!»

«Подожди!»

«Что ещё, брехливый старый ворчун?»

«Брехливый? Ты, маленький паренёк, ты знаешь, сколько людей плачет и умоляет меня просто встретиться, а я отказываю?»

«Да? Вы плачете и умоляете спасти меня?»

«... Ты наглый мальчишка, ты действительно хочешь сохранить состояние своего мастерства нетронутым?»

«Ага.»

«Хорошо, я позволю тебе сохранить силы, но я не смогу спасти твою жизнь».

«Вы издеваетесь надо мной?»

«Я выгляжу так, будто издеваюсь над тобой? У меня есть эликсир, который может защитить твои силы и спасти твою жизнь, но как долго он сможет поддерживать тебе жизнь - я не знаю».

«Какое минимальное количество времени я смогу оставаться в живых?»

«Два года!»

«Какой максимум?»

«Три года!»

«Вы шутите, что ли?»

«Тебе решать, захочешь ли ты съесть это. Если ты этого не сделаешь, через месяц у тебя не будет ни сил, ни жизни!»

«Как я могу гарантировать, что я проживу три года?»

«Принимай это через равные промежутки времени».

«Принимать это через равные промежутки времени?»

«Да, употребляйте один эликсир в месяц. Я передам эликсиры У Юэ, и она будет отдавать их тебе через определенный промежуток времени. Никогда не следует употреблять больше, чем нужно. Если ты используешь больше одного в месяц твоя продолжительность жизни сократится на один месяц!»

«Я не тупой, зачем мне употреблять больше одного?»

«Кто знает?»

«Что это должно означать? Могу ли я укрепить свои силы после употребления этого?»

«Укрепить свои силы? У тебя наверняка дикие мысли. Имеет ли это значение? Если ты хочешь нарастить свои силы, у меня есть много... Кхм, как я и хотел сказать, употребление этого эликсира позволит удвоить твою силу через час!»

«Удвоить? Этот эликсир такой грозный? Если моя сила удвоится после употребления одного эликсира, то она поднимется в четыре раза, если я выпью два?»

«Эх, это удваивает основную силу. Другими словами, если ты употребишь десять за один раз, твоя основополагающая сила увеличится в десять раз!»

«Ого ... это какой-то божественный эликсир?»

«Конечно! Это величайший шедевр, который я когда-либо создавал. В отличие от всех этих эликсиров бессмертия, никто не может создать его, кроме меня!»

«Как называется этот эликсир?»

«Пилюля Небесного Оазиса!»

«Почему у него такое же имя, как у вас?»

«Конечно, этот эликсир назван в честь меня!»

«Я думаю, что будет лучше назвать его Пилюля Чжэнчжи. В конце концов, вы не употребляете это, и отдаете всё мне. Не так ли?»

«Юэ говорила, что ты бесстыдник, но я думаю, что использование этого слова для описания тебя - оскорбление самого слова!»

«А? Ну, как вы думаете, какое описание мне подходит лучше?»

«У тебя действительно нет никаких моральных стандартов!»

«Спасибо за комплимент, теперь давайте перенесём болтовню на потом. Принесите Пилюлю

Чжэнчжи!»

«.... Я уже сказал, я Юэ будет давать их тебе через определенные промежутки времени!»

«Юэ так занята, что, если она забудет? Или что, если её родственники навестят её, и она доставит пилюли поздно, и я умру? Как насчет этого - позвольте мне взять с собой 300-500 пилюль на всякий случай».

«300-500? Ты считаешь эти пилюли рисом?! У меня сейчас только пять пилюль, я могу изготовить не более двух или трёх новых пилюль в месяц. Держи одну!»

«Только одну? Я нищий? У меня не может быть меньше пяти!»

«Максимум, я дам тебе две!»

«Четыре!»

«Три!»

«По рукам!»

«Подождите, почему я торгуюсь?»

«Как великий Небесный Оазис, Святой Четырёх Мудрецов, и как мастер У Юэ, я уверен, что вы не откажитесь от своих слов, не так ли?»

«Дурак, я дам тебе три, но ты не должен употреблять эти Пилюли Небесного Оазиса, если это не является необходимым!»

«Я не глупый, вы правда думаете, что я просто с удовольствием сожру эти смертельные Пилюли Чжэнчжи?»

«....»

«Хрусь, хрусь ...» После того, как Фан Чжэнчжи пережевывал пилюли, он медленно глотнул их. В то же время он отвёл взгляд от ночного неба и снова посмотрел на Пин Ян.

Затем король Сюэло резко дернулся, не зная почему. Внезапно он почувствовал, что Фан Чжэнчжи выглядит немного иначе, чем раньше.

Он всё ещё был одет в чёрную придворную форму, его лицо было бледным, как и раньше, но от него исходило другое ощущение.

Что случилось?

Король Сюэло посмотрел на Фан Чжэнчжи, который держал в руках Пин Ян и смотрел на него. Он фыркнул, когда его подозрения усилились.

Затем он увидел, как Фан Чжэнчжи осторожно и медленно деликатно укладывает Пин Ян на землю.

До этого король Сюэло без колебаний поднял бы копыто и наступил на Фан Чжэнчжи, чтобы превратить его в рубленое мясо, но сейчас он этого не сделал.

Не было особой причины для изменения; у него просто было чувство, уникальное чувство, которое принадлежало Королю Демону. И это чувство подсказывало ему, что ему нужно подождать или, по крайней мере, подождать, пока он не определит, чем именно отличается Фан Чжэнчжи.

Затем Фан Чжэнчжи, наконец, положил Пин Ян на землю, и после этого ... он снова поднял голову.

«А?» Тело короля Сюэло вздрогнуло. В тот момент, когда он обменялся взглядами с Фан Чжэнчжи, он наконец понял, что было не так с его противником.

Его глаза!

Верно, это были его глаза!

У него были бесцветные глаза. Там не было ни черного, ни белого, ни красного, ни желтого, ни синего, ни зелёного, ни индиго, ни фиолетового цвета. Они были прозрачными, прозрачными, как капли воды. Это было действительно странное зрелище.

Когда чьи-то глаза становятся прозрачными, они легко открывают то, что было спрятано внутри, но глаза Фан Чжэнчжи изменились.

В его глазах король Сюэло мог видеть много вещей, таких как его собственное отражение, разрушенные стены дворца и звёзды на небе. Это было похоже на зеркало, только не одно. Зеркала могут отражать только ограниченное количество вещей, но глаза Фан Чжэнчжи не только отражали то, что было перед ними, но и показывали гораздо больше - горы, реки, океаны, леса, цветы ...

«Этот паршивец ... кто он?» Король Сюэло посмотрел в глаза Фан Чжэнчжи и почувствовал очень странное ощущение. Казалось, он поглощает его, но в то же время он чувствовал себя иначе.

Затем в этот момент ... его глаза широко открылись.

В руке Фан Чжэнчжи появился меч. Он казался обычным мечом, но определенно не был обычным мечом. Единственной причиной этого была ... фиолетовая отметина на кончике лезвия.

Это было похоже на кровавое пятно, но казалось, что оно идеально слилось с мечом.

И теперь, когда меч появился в руке Фан Чжэнчжи, фиолетовая метка быстро расширилась, и в одно мгновение она окрасила весь меч в фиолетовый цвет. Это был странный, загадочный оттенок фиолетового.

В то же время из тела Фан Чжэнчжи вырвалось непреодолимое убийственное намерение, окружая его как физическое существование, создавая водовороты энергии, похожие на торнадо.

«Это Бесследный Меч!»

«Разве Бесследный Меч не находится в Южном регионе? Почему он у Фан Чжэнчжи?»

«Он ходил в Южный регион?»

Когда разрушающая Гору Армия увидела меч во владении Фан Чжэнчжи, они были ошеломлены. Репутация меча была просто слишком велика - когда-то это был меч мудрого боевого бога Мэн Тяня, меч, который не оставлял следов своих убийств.

«Это плохо! Этот мальчишка ... одержим мечом?!» Син Юаньго был также поражен, когда заметил, что Бесследный Меч в руках Фан Чжэнчжи.

Битва Южного Региона.

В Поселении Ледяной Обезьяны Фан Чжэнчжи владел Бесследным Мечом и уничтожил всех могущественных Демонов в Состоянии Возрождения. Это зрелище всё ещё было в голове Син Юаньго, как будто это произошло вчера.

Это не было вопросом силы ... Напротив, Фан Чжэнчжи тогда не был Фан Чжэнчжи вообще. Следовательно, Син Юаньго мог только описать его как «одержимого».

«Нет, его глаза не побагровели, они всё ещё чисты ... Подожди секунду, они не просто чисты, они ... прозрачные?!»

Прозрачные! И как ни странно.

Син Юаньго никогда не видел, чтобы чьи-то глаза становились такого необычного цвета, но глаза Фан Чжэнчжи были определенно прозрачными. Они были такими же прозрачными, как блестящие капли воды.

«Бум!»

Фан Чжэнчжи наконец двинулся. Он нёс этот вихрь материализованного убийственного намерения на своём теле и напал на короля Сюэло.

«А? Ты хочешь умереть? Ха-ха...» Король Сюэло действительно был сбит с толку странными глазами Фан Чжэнчжи, но он не боялся.

Он уже сбросил все окровавленные чёрные чешуйки на своем теле. Его новые чёрные чешуйки блестели зловещим сиянием под покрытием золотого света. Его массивное тело взлетело в воздух и спустилось с максимальной скоростью, чтобы перехватить Фан Чжэнчжи.

Но потом ...

Фан Чжэнчжи исчез.

Или, если быть более точным, он смешался с окружающим вихрем убийственного намерения.

«Умри!» Холодный голос вырвался из вихря. После этого вихрь убийственного намерения превратился в, казалось бы, настоящего дракона.

Когда дракон взлетел в небо, с неба упали капли дождя. Одна капля, две капли, а затем всё больше и больше ...

Проливной дождь.

Он смыл свежую кровь на земле, а также на груди Пин Ян. С грохотом молния осветила бледное лицо Пин Ян.

Затем на груди Пин Ян вспыхнул светлый оттенок.

Это была подвеска, подвеска в форме слезы. От неё исходило слабое сияние, она сияла, как звезда в бурную ночь. Однако никто не заметил свет, так как все обратили внимание на дракона в небе.

Он проносился в воздухе, взлетая и опускаясь, кружась в небесах. Он источал всемогущее чувство одиночества и ярости.

Наконец, дракон растворился в извилистом луче света, спустившись с небес и направляясь к королю Сюэло, который сейчас находился под ним.

Дракон высокомерный, но одинокий ...

Несмотря на то, что он поднялся с земли, он никогда никому не позволит встать над ним.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/443847>